ОБЪ
Интернаціоналѣ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕЛ78
О 119

ИЗДАНІЕ МАРІИ МАЛЫХЪ.

EЛ78
0119

Объ Интернаціоналѣ.

Статьи:

Г. В. Плеханова,

Эмиль Вандервельде,

В. Рафаилова.

Доходъ поступаетъ
въ фондъ соц.-дем.
группы „Единство“.

Цѣна 10 к.

Изданіе Маріи Малыхъ.

Программа и уставъ соц.-дем. партіи; резолюція соц.-дем. группы „Единство“ и статья **Г. В. Плеханова:** „Наша тактика“ . . . . . Ц. 10 к.

Г. В. Плехановъ въ свободной Россіи Ц. 25 к.

Г. В. Плехановъ: О тезисахъ Ленина и о томъ, почему бредъ бываетъ подчасъ весьма интересенъ . . . . . Ц. 10 к.

Д-ръ **Н. В. Васильевъ:** Открытое письмо товарищамъ рабочимъ. . . . . Ц. 10 к.

Д-ръ **Н. В. Васильевъ:** „60 лѣтъ борьбы за 8-ми час. рабочій день“. . . . . Ц. 20 к.

Объ Интернаціоналѣ . . . . . Ц. 10 к.

Печатается:

Г. В. Плехановъ: Война и миръ.

Г. А. Алексинскій: „Во имя соціализма“.

Сборничекъ „Знаніе—сила“ № 1 (Либкнехтъ: Пауки и мухи; Сказка о трехъ ослахъ; Стихи).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: **Петроградъ, Владимірскій просп., Кн. складъ „ЕДИНСТВО“.**

ОТДѢЛЕНІЕ: **Петроградъ, Кн. маг. Н. П. Карбасниковъ, Гост. Дворъ.**

ЕЛ 78
П 0119 Р
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 707
БИБЛИОТЕКА
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009
149316
149316у

Всемірный праздникъ наемнаго труда.

День перваго мая всегда былъ праздникомъ сознательныхъ пролетаріевъ всего міра *). И это, разумѣется, нисколько не удивительно. Въ этотъ день каждый сознательный рабочій, въ каждой цивилизованной странѣ особенно живо чувствовалъ себя членомъ великой международной семьи такихъ же, какъ онъ, сознательныхъ тружениковъ, объединенныхъ стремленіемъ къ одной конечной цѣли. Это чувство такъ возвышало его надъ прозой обыденной житейской суеты, оно наполняло его сердце такою благородной гордостью и въ то же время такою широкой человѣчностью, что являлось источникомъ самаго праздничнаго настроенія. И, если современемъ историкъ захочетъ выяснить, въ чемъ заключалась самая важная психологическая черта нынѣшней исторической эпохи, то онъ непремѣнно долженъ будетъ остановиться на торжественномъ праздничномъ настроеніи, овладѣвавшемъ наемными тружениками всѣхъ странъ въ день перваго мая. Ничего подобнаго этой психологической чертѣ не знали предшествовавшія историческія эпохи.

Эксплуатація одного класса другимъ существуетъ съ той отдаленной поры, когда въ обществѣ возникло раздѣленіе на классы. Блестящая цивилизація древнихъ грековъ и римлянъ, которой много и много обязаны новѣйшіе народы, цѣликомъ основывалась на рабскомъ трудѣ. Въ средніе вѣка постепенно установился крѣпостническій способъ производства. Какъ древніе рабы, такъ и средневѣковые крѣпостные нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ возставали противъ своихъ господъ.

Но въ этихъ возстаніяхъ было крайне мало сознательности. Ихъ кругозоръ былъ такъ узокъ, что въ его предѣлы

*) Я говорю собственно о времени съ 1889 г. до начала нынѣшней войны.

не могла бы вмѣститься великая мысль объ освободительномъ движеніи эксплоатируемыхъ всѣхъ странъ. Да и не могла она возникнуть при тогдашнихъ экономическихъ отношеніяхъ. Только новѣйшій историческій періодъ, характеризующійся возникновеніемъ капиталистическаго способа производства, создалъ матеріальныя условія, необходимыя для быстраго развитія самосознанія рабочаго класса. Только въ теченіе этого періода могъ раздаться знаменитый кличъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь»! И, когда раздался этотъ кличъ, когда рабочіе передовыхъ странъ отозвались на него вступленіемъ въ ряды основаннаго Марксомъ Интернаціонала, тогда началась новая эпоха въ духовной исторіи человѣчества: прежде понятіе *національности* было самымъ широкимъ изъ тѣхъ понятій, до которыхъ додумывались люди, постепенно возвышаясь надъ своими частными эгоистическими интересами. Теперь понятіе національности было дополнено еще болѣе широкимъ понятіемъ *интернаціональности*, т. е. тѣхъ обязанностей, которыя существуютъ у каждаго сознательнаго гражданина каждой цивилизованной страны по отношенію ко всѣмъ другимъ странамъ. Очень ошибаются тѣ, которые воображаютъ, будто, разъ человѣкъ сдѣлался интернаціоналистомъ, у него уже нѣтъ никакихъ національныхъ обязанностей, вслѣдствіе чего, ему должно быть все равно, ведетъ ли его народъ независимое существованіе или же находится подъ игомъ иностраннаго завоевателя. Если бы это было такъ, то самое слово «Интернаціоналъ» потеряло бы всякое значеніе. Интернаціоналъ въ такой же мѣрѣ предполагаетъ существованіе отдѣльныхъ націй, въ какой всякая данная система международныхъ отношеній предполагаетъ существованіе отдѣльныхъ народовъ. Интернаціоналистъ не тотъ, кто вырвалъ изъ своего сердца всякое національное чувство, а тотъ, кто умѣетъ подчинять это чувство контролю своего разума, возвысившагося до понятія объ интернаціональности.

Человѣкъ, кругозоръ котораго ограничивается понятіемъ

національности, охотно поддерживаетъ свой народъ даже тогда, когда тотъ посягаетъ на права другихъ народовъ. Напримѣръ, нарушаетъ ихъ право на независимое существованіе. Девизъ такого человѣка гласитъ: «Права или не права моя страна, она—моя, и я иду съ нею».

Напротивъ, человѣкъ, умѣющій подчинять свое національное чувство контролю высшаго понятія интернаціональности, различаетъ правомѣрныя (въ международномъ смыслѣ) дѣйствія отъ неправомѣрныхъ. Когда его народъ намѣревается подвергнуть угнетенію своего сосѣда или своихъ сосѣдей, онъ не только не поддерживаетъ этого намѣренія, но всѣми силами старается отклонить отъ него своихъ согражданъ. И бываютъ крайніе случаи, когда онъ идетъ противъ своей собственной страны, если она, не внимая его голосу, упорствуетъ въ своемъ неправомѣрномъ намѣреніи.

Такъ бывало еще до возникновенія Международнаго общества рабочихъ. Вотъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстно, что въ 1863 г., подъ вліяніемъ пропаганды Александра Ивановича Герцена, нѣкоторые русскіе стали въ ряды польскихъ повстанцевъ, пытавшихся добиться независимости для своей родины. Но въ эпоху, предшествовавшую возникновенію Интернаціонала, подобные случаи являлись тѣми исключеніями, которыя только подтверждаютъ собою общее правило. Отвлекаясь отъ этихъ рѣдкихъ исключеній, приходится признать, что все остальное населеніе цивилизованныхъ странъ держалось тогда упомянутаго выше девиза: «права или не права моя страна, она—моя, и я иду съ нею». Только съ возникновеніемъ Интернаціонала началось массовое распространеніе международной идеи, все болѣе и болѣе проникавшей въ ряды организованнаго пролетаріата.

Въ 1906 г., состоявшійся въ Лиможѣ съѣздъ французской соціалистической партіи принялъ по вопросу о войнѣ резолюцію, говорившую, что ни одно правительство не можетъ угрожать независимости другого народа, не совер-

шая преступленія противъ этого народа, противъ его рабочаго класса и противъ пролетаріата всѣхъ странъ.

Въ этихъ замѣчательныхъ словахъ чрезвычайно удачно выразилось сознаніе солидарности интересовъ международнаго пролетаріата въ томъ, что касается борьбы за независимость отдѣльныхъ народовъ.

Не менѣе замѣчательны и тѣ строки лиможской резолюціи, гдѣ сказано, что «народъ и рабочій классъ страны, независимость которой находится въ опасности, непремѣнно должны защищать эту независимость и вправѣ разсчитывать на помощь рабочаго класса всѣхъ странъ*). Резолюція о войнѣ, принятая въ Лиможѣ французской соціалистической партіей, не осталась, конечно, тайной для соціалистовъ другихъ странъ. Но противъ нея не возражалъ никто изъ соціалистовъ, за исключеніемъ такихъ утопическихъ чудаковъ, какъ Густавъ Эрвэ (первой манеры) и его немногочисленные послѣдователи, принадлежавшіе собственно не къ соціалистамъ, а къ анархо-синдикалистамъ. Лиможская резолюція удачно выразила то соотношеніе между національнымъ и интернаціонализмомъ, которое начало устанавливаться въ головахъ передовыхъ представителей международнаго пролетаріата. Это до такой степени такъ, что когда вскорѣ послѣ Лиможскаго съѣзда Швеція захотѣла силой оружія покорить отложившуюся отъ нея Норвегію, тогда шведскіе соціалисты пригрозили своему правительству всеобщей стачкой, между тѣмъ какъ соціалисты Норвегіи объявили себя готовыми съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою страну. Какъ видимъ, и тѣ и другіе дѣйствовали въ духѣ Лиможской резолюціи. И тотъ фактъ, что рабочее населеніе Швеціи выразило готовность дѣйствовать въ духѣ этой резолюціи, представляетъ собою одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ исторіи культуры нашихъ дней. Онъ показываетъ, что организованный рабочій классъ цѣлой страны,—въ данномъ случаѣ Швеціи,—

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ моей брошюрѣ: «Интернаціонализмъ и защита отечества».

способенъ подняться на ту высоту сознанія, на которой чувство долга по отношенію къ родинѣ контролируется сознаніемъ обязанностей по отношенію къ другимъ странамъ, т. е. ко всему человѣчеству. Какъ же было пролетаріату не гордиться своимъ Интернаціоналомъ? Какъ же было ему не считать своимъ праздникомъ день перваго мая, напоминавшій ему объ его международныхъ правахъ и обязанностяхъ?

Однако, начиная съ 1915 года день перваго мая уже не могъ быть источникомъ праздничнаго настроенія для международнаго пролетаріата.

Въ августѣ предшествующаго года партія, считавшаяся авангардомъ всемірнаго пролетаріата и обладавшая самыми сильными профессіональными и политическими организаціями, измѣнила дѣлу Интернаціонала, рѣшившись поддерживать завоевательные планы германскихъ юнкеровъ и «капновъ промышленности», т. е. крупныхъ предпринимателей.

Въ своей международной политикѣ она усвоила себѣ девизъ исключительнаго націонализма: «права или не права моя страна, она — моя, и я иду съ нею». Идеологи высшихъ классовъ надѣются, что этой измѣной германская партія нанесла смертельный ударъ международному соціализму. Это, разумѣется, невѣрно. Та же сила историческихъ условій, которая толкнула германскій пролетаріатъ въ объятія имперіалистовъ, поставивъ передъ нимъ соблазнительную перспективу германской монополіи на всемірномъ рынкѣ, принудитъ его опомниться и вернуться подъ старое знамя, между прочимъ, путемъ партійнаго раскола. Но пока что, весь соціалистическій міръ страдаетъ отъ измѣны германскаго пролетаріата и долженъ отвѣчать на нее цѣлесообразными дѣйствіями.

Къ числу такихъ дѣйствій никакъ не можетъ быть отнесена агитація въ пользу прекращенія войны во что бы то ни стало. Немедленное заключеніе мира было бы величайшей услугой тому милитаризму, и тому имперіализму,

съ которыми хотѣли бы бороться люди, такъ безразсудно кричащіе: долой войну! Миръ, заключенный при нынѣшнемъ соотношеніи силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, былъ бы не миромъ, а лишь перемиріемъ, въ высшей степени опаснымъ для странъ, подвергшихся въ 1914 году нападенію со стороны Германіи. Онъ далъ бы нѣмецкому милитаризму возможность оживить и заново организовать нужныя силы для новой попытки осуществленія завоевательныхъ плановъ. А это значитъ, что по своимъ практическимъ послѣдствіямъ кличъ: «долой войну», былъ бы совершенно равносиленъ кличу: «да здравствуетъ германскій милитаризмъ», давно уже ставшій классическимъ образцомъ для всякаго вообще милитаризма.

Для того, чтобы закончить нынѣшнюю войну прочнымъ миромъ, необходимо помириться на такихъ условіяхъ, которыя позволили бы народамъ располагать своей судьбой по своему собственному усмотрѣнію. Но Вильгельмъ и его клевреты пока еще слишкомъ сильны для того, чтобы согласиться на подобныя условія. Только энергичное продолженіе войны союзниками можетъ ихъ къ этому принудить.

Вотъ о чемъ слѣдуетъ подумать русскимъ рабочимъ въ день своего ежегоднаго праздника. Но совсѣмъ не великою и крайне вредной вещью является то неразумное миролюбіе, — совершенно буржуазное по своей природѣ, — которое, спутывая понятія международнаго пролетаріата, мѣшаетъ ему давать рѣшительный вооруженный отпоръ тому, что стоитъ на дорогѣ къ практическому осуществленію международной солидарности.

Г. Плехановъ.

Возобновленіе Интернаціонала.

Мой другъ де-Брукеръ и я получили отъ соціалистовъ оккупированной Бельгіи мандатъ — противиться возобновленію международныхъ сношеній съ нѣмецкими соціалистами, принадлежащими къ группѣ большинства.

Мнѣ хотѣлось бы вкратцѣ изложить мотивы, которые побудили нашихъ товарищей дать намъ такого рода инструкціи.

Если они въ данный моментъ отказываются—о будущемъ, пока нѣтъ рѣчи—возобновить международныя сношенія, то никоимъ образомъ не подъ вліяніемъ доводовъ чувства.

Мы, конечно, имѣемъ полное право быть въ обидѣ на нѣмецкихъ соціалистовъ, — они не единымъ словомъ не протестовали противъ нарушенія бельгійскаго нейтралитета, за исключеніемъ только Либкнехта и еще нѣсколькихъ человѣкъ; они оставались безстрастными и равнодушными, когда жгли наши города, когда избивали мирное безоружное населеніе, подъ лживымъ предлогомъ будто «обыватели стрѣляли въ нѣмцевъ». Своимъ поведеніемъ они заслужили проклятіе Апостола: «Твой израненный братъ, въ предсмертныхъ мукахъ молилъ тебя о помощи, ты не помогъ ему, не спасъ. Слѣдовательно, ты — его убійца».

Но не это удерживаетъ насъ. Ради болѣе высокихъ интересовъ нашего дѣла, мы сумѣли-бы, если-бъ понадобилось, сдержать наше законное негодованіе.

Нами руководитъ и не страхъ оскорбить общественное мнѣніе.

Правда, наши войска въ траншеяхъ, наши товарищи въ оккупированной Бельгіи, которыхъ нѣмцы увозятъ и возвращаютъ въ самомъ плачевномъ состояніи, жертвы нѣмецкаго насилія, несомнѣнно, очень досадовали-бы, если-бъ ихъ лидеры снова поладили съ нѣмецкими соціалистами. Но, опять-таки, если-бъ это было необходимо, мы не задумались бы временно пойти наперекоръ общественному мнѣнію, изъ любви къ миру и ради торжества соціализма.

Единственное, что насъ останавливаетъ и является непреодолимою преградой къ возобновленію такихъ сношеній — это то, что именно при данныхъ обстоятельствахъ, переговоры съ германскими соціалистами, — я

разумѣю имперіалистическую группу, — были-бы одновременно и безполезны, и опасны. Прежде всего, они были-бы безполезны, такъ какъ не привели-бы ни къ чему.

Еще недавно Шейдеманъ, Эбертъ, Парвусъ и другіе вліятельные представители нѣмецкой группы большинства, черезъ посредство датскаго товарища Борбьерга, передали совѣту нѣчто вродѣ условій мира, которые, въ деталяхъ, даютъ большой просторъ для критики, какъ напримѣръ, независимость русской Польши, и только Русской Польши, — но которыя, тѣмъ не менѣе, были попыткой примѣненія, или имѣли видъ попытки примѣненія принципа, формулированнаго Временнымъ Правительствомъ въ его манифестѣ: «миръ безъ аннексій и контрибуцій, право народовъ располагать собой».

Но, предположимъ, что на общей конференціи соціалистовъ, они сошлись бы на такой программѣ, что соціалистическіе дипломаты согласились-бы между собой относительно того, какой должна быть карта завтрашней Европы. — подвинуло-ли бы это насъ впередъ, хотя на одинъ шагъ?

Не Шейдеману и не соціалъ-демократамъ принадлежитъ реальная власть въ Германіи, — Кайзеру и его канцлеру, или, вѣрнѣе, Гинденбургамъ, Тирпицамъ и вождямъ военной партіи.

А они формально заявляютъ, — прочтите послѣднюю рѣчь Бетманъ-Гольвега, — о своемъ отказѣ точнѣе формулировать свои цѣли войны, отрекаются отъ шейдемановской формулы мира, но отнюдь не отказываются отъ аннексій. Притомъ же, если-бы даже, отчаявшись въ успѣхѣ и, предвидя окончательное пораженіе, германскіе имперіалисты примирились-бы съ мыслью подчинить свои требованія условіямъ мирнаго договора, предложеннаго соціалистами, этотъ договоръ былъ-бы для нихъ только лишнимъ «клочкомъ бумаги», и Кайзеровская Германія продолжала бы стоять въ центрѣ Европы опаснѣйшей угрозой свободѣ народовъ.

Правда, это еще не причина для того, чтобы не побесѣдовать съ нѣмецкими соціалистами, если-бъ они, вмѣстѣ съ нами, признали, что главный камень преткновенія для мира — кайзеризмъ, и что ничего нельзя будетъ сдѣлать, покуда берлинскій и вѣнскій цари не сойдутъ со своихъ троновъ въ частную жизнь, по примѣру своего петроградскаго кузена.

Но нужна исключительная простота и наивность, совершенно непозволительная довѣрчивость для того, что-бъ не видѣть, что нѣмецкіе соціалисты группы большинства отнюдь не съ нами противъ Кайзера; наоборотъ, всячески изощряются, что-бы уберечь и козу, и капусту, и примирить вѣрность принципамъ соціализма съ покорностью волѣ имперскаго правительства. А этого, какъ разъ, не можетъ быть и не должно быть. Нельзя служить двумъ господамъ. Нельзя стоять одновременно и за Кайзера, и за Интернаціоналъ. Или Кайзеръ — или Интернаціоналъ. И покуда они не словами, а поступками, рѣшительными, категорическими, безповоротными, не покажутъ, которые изъ двухъ они избрали, — всякая встрѣча и переговоры съ ними будутъ совершенно безполезными.

Прибавлю тутъ же, что такая встрѣча была-бы и крайне опасной.

Какъ? Мы заклинаемъ солдатъ не «брататься» въ окопахъ, а сами «братаемся» въ Стокгольмѣ за краснымъ сукномъ соціалистической конференціи? Мы внушаемъ тѣмъ, кто за три года выстрадалъ все, что только можетъ выстрадать человѣкъ, безумную надежду на возможность немедленнаго мира, и, притомъ, мира справедливаго, когда, въ дѣйствительности, такой миръ невозможенъ пока Гогенцоллернъ не будетъ побѣжденъ, оружіемъ-ли Союзниковъ, или же возстаніемъ—увы! мало вѣроятнымъ—въ своей собственной странѣ? Это значитъ одновременно бросать и въ жаръ, и въ холодъ, проповѣдывать одновременно и войну, и миръ.

Мы льстимъ себя надеждой, будто можно вести пере-

говоры въ то время, какъ другіе сражаются. Нѣтъ, нѣтъ,—это немыслимо! Есть время для переговоровъ и есть время для битвъ. И еще не настало время вести переговоры. Болѣе, чѣмъ когда-либо, надо сражаться, противъ имперіализма, противъ всѣхъ имперіализмовъ, за справедливый миръ, основанный на правѣ.

Эмиль Вандервельде.

Пути къ возстановленію Интернаціонала.

Въ день перваго мая особенно остро чувствовался нашъ разрывъ съ пролетаріатомъ Центральныхъ монархій. Въ этотъ день много говорилось о возстановленіи Интернаціонала. И наиболѣе часто повторялась мысль, что лишь борьбой пролетаріата всѣхъ странъ противъ своихъ правительствъ, стремящихся къ завоеванію, онъ можетъ быть возсозданъ.

Для возстановленія истины надо вернуться къ исходному пункту войны. Интернаціоналъ былъ подорванъ германской военной партіей, которую поддержала германская соціалъ-демократія, измѣнившая своей собственной тактикѣ въ тотъ самый моментъ, когда она была обязана особенно твердо ей слѣдовать—въ моментъ нападенія германскаго правительства на сосѣднія страны.

Атакованныя нѣмцами страны и соціалисты этихъ странъ не могли не стать на защиту своихъ подвергшихся нападенію отечествъ.

Завоевательная война германскихъ хищниковъ шла для нихъ до сихъ поръ со значительнымъ успѣхомъ, и почти всѣ ихъ мечтанія теперь осуществлены на дѣлѣ: они заняли территорію отъ Сѣверной Франціи до нашего Полѣсья и отъ Бельгіи до Месопотаміи...

Если бы соціалисты союзныхъ и нейтральныхъ странъ теперь задумали возстановить союзъ съ германскими со-

ціалистами изъ большинства, то была бы вырвана самая почва изъ подъ ногъ Интернаціонала, такъ какъ это значило бы вступить въ союзъ съ лицами, которые поставили своей цѣлью эксплоатацію другихъ странъ. А такой цѣли не можетъ ставить Интернаціоналъ — защитникъ угнетаемыхъ... Намъ скажутъ, вѣроятно, что меньшинство германской соціалъ-демократіи стоитъ на другой точкѣ зрѣнія. Но во-первыхъ — и это меньшинство въ памятный день 4 августа 1914 г. поставило партійную дисциплину выше интернаціональной солидарности и, пойдя за большинствомъ, способствовало торжеству хищническихъ плановъ германскихъ командующихъ классовъ. Во-вторыхъ — это меньшинство пока безсильно въ странѣ, которой по прежнему правитъ Вильгельмъ II.

Германскій рабочій классъ прельстился перспективой мірового господства и продалъ право соціалистическаго первородства за чечевичную похлебку... Вмѣсто того, чтобы оказать сопротивленіе завоевательнымъ планамъ военной партіи, онъ послушно пошелъ за ней.

А отсюда создалась для Бельгіи, Франціи, Россіи и Англіи обязанность самозащиты, предусмотрѣнная обоими Интернаціоналами.

Осуществленіе завоевательныхъ плановъ Германіи несло бы гибель Интернаціоналу съ двухъ концовъ. Во-первыхъ— ослабленъ былъ бы пролетаріатъ Россіи, Франціи и Англіи. Во-вторыхъ—усиленіе пролетаріата Германіи повело бы его къ аристократической изоляціи на подобіе англійскихъ рабочихъ добраго стараго времени. И наоборотъ. Счастливое для союзниковъ окончаніе войны обезсилитъ германскихъ завоевателей и увеличитъ силу и вліяніе меньшинства германской соціалъ-демократіи, т. е. той его части, которая оказалась болѣе вѣрной завѣтамъ Интернаціонала.

Поэтому мы вправѣ сказать, что оружіе союзниковъ, прокладывая дорогу къ миру, расчищаетъ и путь къ возрожденію Интернаціонала.

По мѣрѣ того, какъ германскій народъ будетъ разочаро-

ваться въ непобѣдимости Гинденбурга, будетъ расти сила соціалъ-демократическаго меньшинства и укрѣпляться Интернаціоналъ. Не сентиментами движется исторія, а борьбой, подчасъ съ оружіемъ въ рукахъ. И во внѣшнихъ отношеніяхъ здѣсь полная аналогія съ отношеніями внутренними. Оружіе рѣшаетъ судьбу революціи и побѣду угнетаемаго класса. Оружіемъ же рѣшается и споръ народа-хищника съ народомъ, подвергшимся угнетенію.

Великая Россійская революція превратила нынѣшнюю войну въ войну демократій противъ центральныхъ автократій, самое существованіе которыхъ означаетъ отрицаніе права народовъ на самоопредѣленіе, безъ котораго не могутъ быть осуществлены идеи Интернаціонала.

Только одолѣніе центральныхъ монархій силой союзнаго оружія можетъ вызвать революціонное давленіе на ихъ правящіе классы со стороны ихъ же демократій и такимъ образомъ будетъ побѣжденъ автократизмъ Средней Европы, который есть злѣйшій врагъ интернаціональнаго соціализма.

Пока же противъ насъ стоятъ пушки этихъ автократій, мы можемъ отвѣчать имъ только пушками же.

Исторія не знаетъ сентиментовъ и, жестоко смѣясь надъ пацифистами, оружіемъ прокладываетъ путь къ братству народовъ.

В. Рафаиловъ.

Мольба Бельгіи къ русскому народу.

Спасайте себя! Спасайте насъ!

Русскій народъ!..

Существуетъ страна, небольшая и трудолюбивая, страна, гдѣ уже много столѣтій царитъ свобода, страна, гдѣ единственной заботой народа былъ плодотворный трудъ. Эта страна, богатая, цвѣтущая, свободная, три года тому назадъ обновила свой политическій строй, и достигла полной демократизаціи своей конституціи.

Рабочій въ этой странѣ благоденствовалъ и пользовался всѣми политическими правами. Хорошо образованный и просвѣщенный, онъ сознавалъ, что, имѣя права, онъ имѣетъ и обязанности, первой и священнѣйшей изъ которыхъ онъ признавалъ уваженіе къ взятымъ на себя обязательствамъ и къ своей чести.

Эта страна — Бельгія!..

Теперь эта страна умираетъ!..

Умираетъ потому, что германецъ рѣшилъ ее убить!..

За что же умираетъ Бельгія?

Русскій народъ! Бельгія умираетъ вслѣдствіе того, что германцы хотѣли пойти черезъ ея нейтральную территорію съ цѣлью раздавить Францію и затѣмъ броситься на васъ, на Россію, и разгромить васъ.

Этотъ планъ не удался, потому что свободный бельгійскій рабочій далъ свое слово и сдержалъ его, какъ подобаетъ свободному человѣку, пожертвовать собой.

Чтобъ отомстить ему за это, германецъ — сдѣлалъ его своимъ рабомъ.

Да! Рабомъ! Такого рабства, какому германцы подвергли бельгійцевъ, никогда еще не бывало въ мірѣ. Бельгійскій народъ превращенъ въ раба, у котораго отнято все его достояніе, подъ угрозой смерти; въ раба, дома котораго сожжены десятками тысячъ и въ городахъ и въ селахъ; раба, города и селенія котораго сравнены съ землей; раба, у котораго ограбили милліарды денегъ; раба, жены, сестры и матери котораго изнасилованы; раба, котораго гнали впереди германскихъ войскъ во время сраженій; раба, малолѣтнихъ сыновей котораго увѣчили, отрубая имъ правыя руки, или просто убивали; раба, обреченнаго на голодъ; раба, котораго избивали или выставляли обнаженнымъ на морозъ, когда онъ отказывался отъ работы на снарядныхъ заводахъ, чтобы не дѣлать снарядовъ, которые были бы пущены противъ васъ, русскіе рабочіе!

Этотъ сегодняшній рабъ, могъ бы все спасти, пропустивъ германцевъ черезъ свою землю, но этотъ рабъ былъ въ

теченіе столѣтій свободнымъ человѣкомъ и онъ сдержалъ свое слово свободнаго человѣка, пожертвовавъ всѣмъ. Вы получили пользу отъ этой жертвы, русскіе люди.

Русскій народъ! Такова правда, простая и святая истина. Но эта правда — кровавая правда, ибо вѣрность своему слову бельгійскій народъ запечатлѣлъ своей кровью и заплатилъ за нее цѣной своей свободы.

Такъ что же, народъ великой Россіи, свободный нынѣ народъ! Покинешь-ли ты народъ Бельгіи на произволъ судьбы?! Русскіе рабочіе, покинете-ли вы вашихъ бельгійскихъ братьевъ? Покинете-ли вы насъ, чтобы оправдать германское клятво-преступленіе, германскіе грабежи, германскія убійства?

Разъ совершено преступленіе, должна быть и кара.

Германскій народъ нарушилъ клятву, германскій народъ грабилъ, германскій народъ убивалъ.

Онъ долженъ поплатиться за это, долженъ искупить свое преступленіе.

Вы можете принудить его къ этому! Братья! Русскіе рабочіе! Русскій народъ! Васъ 170 милліоновъ. А насъ, бельгійцевъ, насъ было тогда въ августѣ 1914 года, семь милліоновъ...

Идите же на фронтъ, разбейте наши оковы, разбейте и тѣ оковы, которые готовитъ Германія и вамъ.

Спасайте себя! Спасите насъ!

Совѣтникъ бельгійскаго посольства

Бернардъ де-Л'Эскаиль.

149316

149316

Библиотека Института В. И. Ленина

Тип. Т-ва Отто Кирхнеръ и К°